

Кубицкий. - 1994. - 2 Забр. - С. 8
ПУСТЬ БУДЕТ ДВЕРЬ ОТКРЫТА

АХ, «ВЕРНИСАЖ»!

«Стыдно! Это слово, энергично пересаживающее по диагонали белоснежный лист на стене бывшего кинотеатра «Темп», заставило меня остановиться. Что это, очередная политическая листовка! Подожму поближе. И тут только замечаю слова, написанные мелким шрифтом. На душе становится легко и радостно. Оказывается, «СТУДИО» просидеть весь вечер у телевизора, когда вас ждут в театре». И тут же группа нарисованных человечков-комедиантов в масках указывает дорогу. К театру «Вернисаж».

Что же это за театр! Распространительница билетов в метро достоверительно сообщает вам, что «Вернисаж» — единственный в Москве театр-кафе. Там собирается изысканная публика. Люди сидят за столиками, пьют ликер, едят шоколад и наслаждаются представлением. Театральный критик со страниц газеты поведает о творческом содружестве актеров разных театров: Малого, сатиры, Моссовета, на Таганке, Армии, которые создали свой театр, где правит бал не всемогущий режиссер, а его величество Артист. Пожилая зрительница расскажет о том, какой это уютный, гостеприимный дом, в котором можно отдохнуть душой, забыть на время о каждодневных заботах. И, пойдяча немножко, с гордостью сообщит, что спектакль «Играем Бергмана, или Я — любовница моего мужа» она смотрит в... 16-й раз.

Именно с этого спектакля, поставленного по киносценарию шведского кинорежиссера Ингмара Бергмана, и началась творческая жизнь «Вернисажа». Сейчас, когда прошло его сотое представление, трудно поверить, «из какого сора» он возникал. Репетиции на кухне. Репертуар из дома. И еще много-много раздражающих и отталкивающих мелочей. Но творческая одержимость победила. Спектакль получился интересным.

Когда на сцене двое, спасти их может только исполнительское мастерство. Тем более что художественный руководитель театра и режиссер спектакля Юрий Непомнящий, кажется, делает все, чтобы затруднить актерам их более чем двухчасовое существование на сцене. Сценическое пространство задрапировано черным. Мебель, костюмы и даже постель тоже черные. Ничто не должно отвлекать внимания от артиста. Только он. Его глаза, руки, его душа. Малейшая фальшь будет уловлена и разгадана зрителями, сидящими в небольшом зале. Даже расстояние и то работает против актера.

Дуэт, диссонансный у Марианны и Юхана и гармоничный у их исполнителей Виктории Лепко и Анатолия Гузенко, подкупает отточенной актерской игрой, тонкой психологической нюансировкой и искренностью чувств. Наблюдая за отношениями сначала внешне благополучной чаты, а потом уже бывших супругов, зритель имеет счастливую возможность узнавать о душевных переживаниях героев прежде, чем они скажут слово.

Другая постановка — «Она тебя нежно целует» (по пьесе Франсуаза Саган «Сиреневое

платье Валентины») способна взволновать трагедией: непредсказуемостью поступков, неоднозначностью характеров и материальностью решений довольно тривиальных ситуаций. Это еще одна творческая победа Виктории Лепко. Ей Валентина внешне легкая, нерешительная, как бы «не от мира сего», казалось бы, не имеет ничего общего с роковой женщиной. Но это самая настоящая роковая женщина, которая, войдя однажды в жизнь мужчины, круто меняет его судьбу, опаяет незнакомыми прежде чувствами, а потом исчезает внезапно, навсегда оставляя в душе и радость обретения, и горечь утраты. Валентина непредсказуема не только для зрителей, но даже и для самой актрисы. Вот что она сказала в одном из интервью:

«Каждый раз, когда я выхожу на сцену в этом спектакле, то не знаю, как моя героиня поведет себя сегодня, что выкинет на этот раз».

Игра — дело серьезное. Но почему бы не позорничать? Хотя бы время от времени. И вот совсем недавно на сцене

«Вернисажа» возник веселый, смешной и умный спектакль «О-ля-ля! или Три способа игры в театр». Почти каждый актер здесь играет по две роли. Смотришь и не веришь собственным глазам: неужели этого грубоватого пыхчущего Сена-реля из комедии Мольера «Лекарь поневоле» и жеманного сибарита Салимара из водевиля Э. Лабиша «Милейший Салимар» играет один и тот же артист Александр Ключакин!

Необходимо упомянуть еще вот о чем: «Вернисаж» — театр частный, именующий себя акционерным обществом закрытого типа. Это значит, что он, с одной стороны, свободен в творческих поисках, а с другой — находится в кабале акусов, симпатий, конкуренции, финансов. Словом, «всего, что ставит под угрозу его существование».

Хорошее вино имеет, как говорят виноделы, «послевкусие». Так же и хороший театр. Спектакли «Вернисажа» хочется посмотреть еще раз. Может быть, даже не один. Кто знает меру чувства? Да и есть ли она? Если театр способен брать за живое теперь, когда это делать все труднее и труднее, — значит это настоящий театр.

Дмитрий РОГОЖКИН.